

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Е.А. Волк (Минск, Беларусь)

ОБРАЗ УМИРАЮЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СБОРНИКЕ «КОНЕЦ СВЕТА С ВАРИАЦИЯМИ»

В статье рассматривается реинтерпретация современными русскими прозаиками-фантастами темы технократической экспансии и влияния техники на жизнь человека на материале сборника рассказов и повестей «Конец света с вариациями». В данной антологии авторы осмысливают образ цивилизации сквозь призму эсхатологических мотивов, видя в неконтролируемом технологическом развитии приметы скорого апокалипсиса. Писатели создают многочисленные оригинальные вариации сценариев исхода времен, наполненные аллюзиями и реминисценциями на реальные явления современного мира, подчеркивая, что избранный человечеством путь развития неминуемо приведет к гибели мира.

Ключевые слова: *русская литература XXI века, эсхатологический мотив, апокалипсис, образ цивилизации, технократическая экспансия.*

В XXI веке одним из отличительных признаков общественного устройства является тесная взаимосвязь человека и техники. Искусственная реальность становится все более независимой от своих создателей и постепенно начинает подменять собой объективную реальность. Многие философы и мыслители XX – XXI столетий (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, К. Лоренц, Ф. Фукуяма и другие) фокусируют внимание на проблемах взаимоотношений в парадигме «человек-техника», видя в неконтролируемом техническом развитии непосредственную угрозу существованию человечества. Пугающая скорость, с которой непрерывно движется вперед технологический прогресс, способствует нарастанию антропологического кризиса, изменению системы ценностей и моральных норм в социуме, нравственной деградации.

Современные писатели часто обращаются к идее цивилизации в попытках осмыслить глубинные трансформации во всех сферах общественной жизни, вызванные безостановочным и неконтролируемым развитием техники, выявить место и роль человека в новом технологичном мире. Таким образом, одной из функций апокалиптических мотивов в художественной литературе является прогностическая функция: авторы создают модели будущего, чтобы обозначить проблемы современного им общества и попытаться предсказать пути развития человечества.

В сборнике фантастических рассказов и повестей «Конец света с вариациями» (Москва, 2013) раскрывается тема исхода времен, которая в восприятии писателей оказывается тесно связана с образом технократической цивилизации. В антологию вошли двадцать четыре прозаических произведения современных российских писателей, среди которых В. Аренев, А. Балабуха, А. Рубанов, А. Тюрин, С. Удалин и другие.

Авторы сборника рисуют пугающие и тревожные эсхатологические картины, осмысливая разные оригинальные вариации апокалипсиса. Например, в рассказе «Последний ураган» А. Рубанова большая часть населения Земли погибает, так как планета оказывается погребена под слоем мусора, произведенного людьми. В рассказах «Да пребудет с нами Сила» С. Удалина и «Полковник и Рождество» И. Малыгиной человечество погибает после ядерной войны. Образ конца света в виде техногенной катастрофы раскрывается в рассказах «Каждый цивилизованный человек» М. Гелприна, «Глобальное вымирание» В. Аренева, а апокалиптический сценарий природного катаклизма – в рассказах «Бог жуков» В. Данихнова, «И все деревья в садах» М. Галиной, «Увидеть Париж» И. Голдина и др.

В повести «Червивая груша» А. Тюрина автор переосмысливает роль и степень значимости технологического прогресса для общества и иронизирует над влиянием машин и электронных устройств на обыденную жизнь людей. Писатель обозначает свою позицию по отношению к технической экспансии уже в заглавии произведения. Выдуманная автором компания «Pear» является аллюзией на несколько самых крупных и влиятельных реально существующих сегодня транснациональных корпораций. Название «Pear», что в переводе с английского языка означает «груша», недвусмысленно намекает на всемирно известную американскую техническую компанию «Apple» (в переводе с англ. «яблоко»). Образы глав «Pear» Килла Дейтса и Мары Цукершмельц отсылают к личностям создателя компании Microsoft Биллу Гейтсу и основателя социальной сети Facebook Марку Цукербергу. Автор на языковом уровне подчеркивает негативное отношение к неконтролируемому техническому процессу: имя Килл созвучно английскому слову «kill», которое переводится как «убивать», а «окна» программ операционной системы Windows «напоминают могильные плиты из гранита» [2, с. 471]. С помощью образа «червивой» организации, наполненной аллюзиями на реально существующие компании и личности людей, А. Тюрин акцентирует внимание читателя на том, что изображаемая в произведении рационалистическая вариация апокалипсиса, по мнению писателя, уже начинает сбываться в объективном мире.

Техническая корпорация в произведении пытается насильно осчастливить человечество, превращая искусственно создаваемый ей утопический мир в его полную противоположность – антиутопическую реальность, в которой человеческая жизнь полностью зависит от различного рода вычислительной техники. Каждый в таком технологизированном обществе находится под непрекращающимся наблюдением гаджетов, имплантированных в тела людей, что превращает

мир в идеальную тюрьму – паноптикум. Единственной религией в таком обществе потребления становится рынок, на котором людям приходится конкурировать со все более совершенными роботами и машинами. Подлинное и настоящее подменяется суррогатом, даже существование людей переносится из объективной реальности в реальность, искусственно созданную компьютерами.

Писатель иронизирует над явлениями и процессами современного ему общества, подвергая критике нравственную деградацию, лого- и брендоманию, нездоровый интерес людей к непрерывному совершенствованию своего тела, перетекающему в физическое уродство, культ западной культуры, зависимость от гаджетов, болезненное стремление к оригинальности как способу «выделиться из толпы». Например, картины знаменитого и в то же время бездарного художника *«стоят кучу денег и сделаны с помощью то ли плеванья краской на холст, то ли чем-то похуже»* [2, с. 473].

Главный герой, осознав свое ничтожное положение в обществе потребления, начинает видеть истинную сущность работников корпорации «Рear», которые в его глазах уподобляются монстрам, пожирающим время и личности людей, превращая их в биомассу, живущую по инерции. В повести А. Тюрин пытается предупредить читателя о последствиях губительного влияния гиперреальности и техники на жизнь человека.

Красной нитью через весь сборник проходит мотив предупреждения о неконтролируемом технологическом развитии, поднимается тема ответственности людей за происходящее. В рассказе «Да пребудет с нами Сила» С. Удалина представлена одна из вариаций антиутопической реальности, в которой люди с помощью ядерного оружия уничтожили привычный им мир. Согласно разработанной исследователем И.А. Бессоновым классификации миров, находящихся на грани апокалиптической катастрофы, которая включает заколдованный, испорченный, чудесный и перевернутый миры, реальность рассказа соотносится с перевернутым миром [1]. Основным признаком перевернутого мира является переворачивание, изменение позиций привычных для читателя вещей и явлений: например, люди уподобляются животным и наоборот, доступные природные ресурсы (вода, незагрязненные радиацией и отходами участки земли) становятся редкими и дорогими, в то время как драгоценные металлы и камни теряют ценность в глазах человека.

В произведении привычный мир полностью переворачивается с ног на голову: ядерная боеголовка становится яйцом, подаренным людям Создателями, а радиация – Силой, без которой человечество, превратившееся в мутантов, погибнет. В рассказе содержится отсылка к универсальному мифологическому символу – Мировому яйцу, который встречается в легендах и преданиях многих народов. Согласно языческим мифам, из Вселенского яйца рождается новый мир. В рассказе после активации ядерной бомбы реальность обнуляется, и Конец света не наступает, а яркая вспышка при взрыве становится для людей символом солнца, восходящим над обновленной постапокалиптической землей. В произведении звучит предупреждение человечеству о необратимых по-

следствиях необдуманного обращения с оружием, напоминая об ответственности людей за свои поступки.

Таким образом, для современной интерпретации эсхатологической темы характерен антиклерикализм, обусловленный ощущением нереалистичности тех сценариев Конца света, которые предлагаются различными религиозными учениями. Писатели не обращаются к классическому библейскому эсхатологическому сюжету и образам (*Страшный суд, явление четырех всадников Апокалипсиса, второе пришествие Христа, образы Рая и Ада* и т. д.), для сознания современного человека более актуальным и вероятностным представляется рационалистический вариант гибели мира (например, в виде *природного катаклизма* или *техногенной катастрофы*).

Прозаики в сборнике «Конец света с вариациями» реинтерпретируют образ техногенной цивилизации: авторы лишены восторженного ожидания новых технологических достижений, исчезает и иррациональный страх перед техническим прогрессом, что было характерно для восприятия людей XX столетия. В современной интерпретации технологическое развитие несет мощное разрушительное начало и в конечном итоге приведет к физической и/или духовной гибели человечества.

Авторы сборника выражают негативное отношение к образу цивилизации: они обнаруживают в окружающей действительности приметы скорого Судного часа, лишённые религиозной образности и проступающие в таких обыденных для читателя явлениях жизни, как ненависть, внутренняя одеревенелость, злоба, жестокость, стремление человека к саморазрушению, которые были вызваны неконтролируемым технологическим развитием. Лейтмотивом через все произведения антологии проходит мысль о том, что кризис духовности, ценностная перверсия, нравственная деградация приведут к окончательной гибели человека и как биологического вида, и как личности, что и станет доподлинным апокалипсисом.

Литература

1. Бессонов И. А. Русская эсхатологическая легенда: источники, сюжетный состав, поэтика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. фил. наук (10.01.09). М.: МГУ. М., 2010. 26 с.
2. Конец света с вариациями: фантастические повести и рассказы / сост. В. Точинов, В. Владимирский. М.: Эксмо, 2013. 544 с.

А.В. Макарычев (Россия, Самара)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС КАК МОНОСПЕКТАКЛЬ В РОМАНЕ Ю.О. ДОМБРОВСКОГО «ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ»

В статье проводится анализ монологической природы судебного процесса в романе Юрия Домбровского «Факультет ненужных вещей». Мы обратились к перформативному характеру судебного дискурса, что позволило рассмотреть его в сравнении с театральным дискурсом. Мы также провели сравнительный